

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ЕГО ЖИЗНЬ И ЦАРСТВОВАНИЕ

Н. К. ШИЛЬДЕРА

СЪ 450 ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

ТОМЪ ВТОРОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1897

36471-45.

Рисунки дозволены цензурою 4 марта 1897 г. С.-Петербургъ

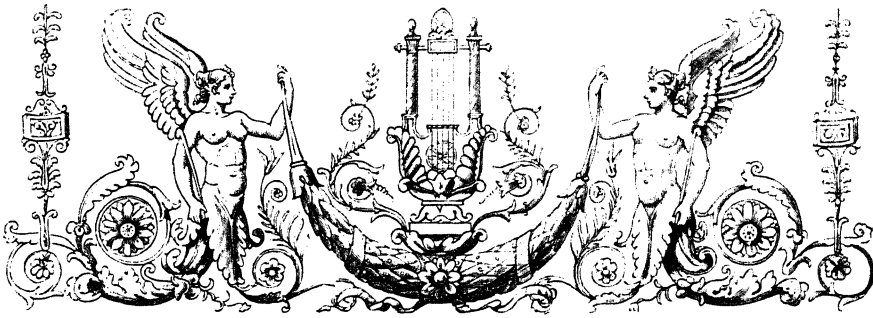
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

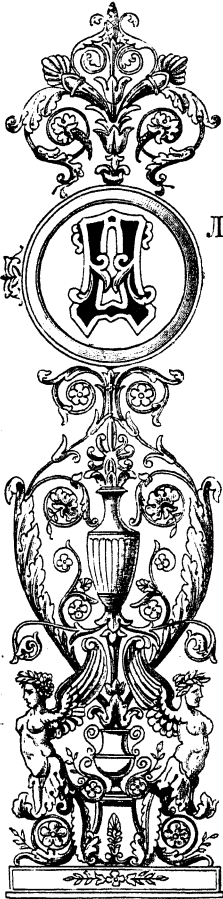

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ гравюры Бромля, отпечатанной красками и сдѣланной съ портрета писаннаго Иглесомъ.

ОТЪ АВТОРА

ДЛЯ УДОБНѢЙШАГО обозрѣнія событій царствованія императора Александра можно раздѣлить государственную дѣятельность его на три рѣзко разграниченные между собою періода.

Первый періодъ обнимаетъ собою время отъ 1801 до 1810 года. Ему присвоиваютъ обыкновенно наименованіе эпохи преобразованій. Выпавшая ближе въ духъ этого періода, вѣрнѣе было бы назвать его эпохою колебаній. Дѣйствительно, за это время, то есть, съ 1801 по 1810 годъ, въ государственной жизни Россіи происходятъ непрерывныя колебанія какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ; по всѣмъ отраслямъ управленія имперіею замѣчается полная неустойчивость взглядовъ, рѣзкіе переходы отъ одной политической системы къ другой. Всѣ эти явленія обусловливаются исключительно одною личностью императора Александра, обладавшаго свойствомъ нерѣдко колебаться въ одно и то же время между двумя совершенно различными настроеніями, безъ всякой послѣдовательности въ и ранномъ имъ разѣ направленіи.

Второй періодъ продолжается съ 1810 по 1816 годъ и по внутреннему своему смыслу всецѣло сосредоточивается на борьбѣ съ Франціею. Этотъ періодъ, въ противоположность предшествовавшему, олицетворяетъ собою настойчивое преслѣдованіе одной господствующей мысли, доведенной съ замѣчательной послѣдовательностью до конца—примѣръ, едва ли не единственный во все царствованіе Александра I. Неожиданно для всѣхъ, къ удивленію всего міра, онъ явилъ себя въ 1812 году непоколебимымъ и рѣшился быть или не быть. Между тѣмъ Наполеонъ, готовясь къ вторженію въ Россію, основывалъ свои политическіе и военные расчеты на мнимой слабохарактерности Александра. Въ этомъ отношеніи сокровенныя мысли завоевателя сходились съ тайными расчетами его союзниковъ: Меттерниха и Гарденберга. Всѣмъ этимъ тремъ недругамъ Россіи пришлось однако неожиданно испытать полное разочарованіе. Мысль Александра, которую онъ тогда неуклонно преслѣдовалъ, заключалась въ низложеніи Наполеона. «Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать», сказалъ Александръ въ самый разгаръ войны съ своимъ гениальнымъ соперникомъ и оставался вѣренъ этой мысли до полного ея осуществленія, даже среди всѣхъ невзгодъ, сопровождавшихъ эту безпримѣрную въ лѣтописяхъ міра борьбу.

Третій періодъ, начинающійся въ 1816 году, оканчивается смертью императора Александра въ 1825 году. Историки обыкновенно присваиваютъ этому періоду наименованіе періода конгрессовъ и охраненія установленнаго ими порядка въ Европѣ. Вѣрнѣе и ближе къ истинѣ назвать это послѣднее десятилѣтіе періодомъ реакціи.

Послѣ низложенія Наполеона императоръ Александръ представляетъ собою усталаго мученика, колеблющагося между возрастающимъ вліяніемъ Аракчеева и собственными убѣжденіями, усвоенными въ дни молодости. Среди начинающейся съ 1816 года реакціи можно еще въ первое время прослѣдить присутствіе яркихъ проблесковъ юношескихъ увлеченій и мечтаній. Свидѣтельствомъ тому можетъ служить рѣчь, произнесенная въ 1818 году государемъ при открытіи польскаго сейма. Но съ 1820 года замѣчается уже полное исчезновеніе всѣхъ прежнихъ идеаловъ, къ осуществленію которыхъ онъ нѣкогда стремился съ искреннимъ увлеченіемъ. Къ этому душевному настроенію присоединяется еще окончательное утомленіе жизнью (*un incurable dégoût de la vie*), признаки котораго Меттернихъ подмѣтилъ въ императорѣ Александрѣ уже въ 1822 году во время конгресса въ Веронѣ.

Входя въ ближайшій разборъ поименованныхъ нами трехъ разграниченныхъ между собою періодовъ этого царствованія, нужно отмѣтить еще одну своеобразную черту характера императора Александра. Меттернихъ называетъ это явленіе періодичностью воззрѣній императора (*les évolutions périodiques de son esprit*)¹. Она повторялась съ поразительною послѣдовательностью приблизительно черезъ каждыя пять лѣтъ его царствованія. Дѣйствительно, Александръ, усвоивая себѣ по вдохновенію какую нибудь идею, немедленно отдавался ей съ полнымъ